чтобы ты не понимал молодой страсти ‹...›» [8]. Однако Эркки Вала действительно относился к экспрессионизму как художественному методу холодно. Рассуждая об эстетике пламеносцев, он утверждал, что хотя их стихи называют экспрессионистическими, молодым поэтам чуждо мироощущение экспрессионизма. «Немецкий экспрессионизм повлиял формально, на приемы ‹...›» [13, с. 13].

Экспрессионизм в его шведоязычном варианте, несомненно, оставил след в творчестве Катри Вала. «Разве „Ультра" это не нечто! — восторгалась она в письме Онни Халла.— Целый новый мир кричит в твоих ушах, и это, по-твоему ничего особенного ‹...› [6].

Подобно экспрессионистам, Ууно Кайлас, Элина Ваара, молодая Вала создают в стихах деформированную действительность и побуждают своих героев кричать. В стихотворении «Последнему» («Viimeiselle») Вала пишет:

Пока жив,
разомкни свои губы,
кричи!
(Пер. И. Киуру [27, с. 64])

Но творчеству пламеносцев не свойственны безысходный пессимизм и истерическое отчаяние.

Художественный метод Вала основывался на скрещении двух эстетических традиций — экспрессионистской и романтической. Но поверх традиций на творчество поэтессы влиял сам реальный мир.

Первый сборник стихов, сразу же принесший ей известность, Вала выпустила в 1924 г. Между тем издатели долго не решались выпустить его в свет. Издательство «Отава», куда Вала отправила рукопись в 1922 г., возвратило ее поэтессе. «По поводу отдельных стихотворений советовали, как их надо довести „до готовности",— вспоминала она.— Если бы я стала следовать их советам, мне пришлось бы полностью отказаться от себя, выбросить все наиболее характерное, писать стихи в старом, привычном стиле, чтобы никого не раздражать. На это я не могу пойти. ‹...› По мнению рецензента, „Песня дикого гуся", которую я написала в 16 лет, это лучшее стихотворение в сборнике. Но ведь я тоже развиваюсь не в обратную сторону ‹...›» [6].

Сборник наконец вышел в издательстве «Вернер Седерстрем» под названием «Далекий сад» («Kaukainen puutarha»). В этом же издательстве вышел и второй сборник «Синяя дверь» («Sininen ovi», 1926). Стихи, вошедшие в «Синюю дверь», были написаны в Иломантси, где Вала несколько лет работала учительницей. Из-за открывшегося туберкулеза легких она была вынуждена оставить работу в школе — родители учеников боялись, что их дети заразятся,— и осенью 1929 г. переехать в Хельсинки. Здесь в 1930 г., в год своего замужества с магистром химии А. Хейкелем, она выпустила третью книгу — «На причалах земли» («Maan laiturilla»). Период экономического кризиса 30-х годов, по словам Эркки Вала, заставил их с сестрой «занять четкие позиции» [28, с. XIV]. Перед поэтессой встали острые общественные вопросы. «Отмечающееся сейчас 15-летие независимости,— писала она в 1933 г.,— делает меня очень грустной. Это болезненное вскрытие страшной, старой раны, это разжигание страха и неуверенности. ‹...› Неужели мы получили независимость для того, чтобы постоянно бояться, вооружаться, ненавидеть ‹...›. Я думаю, что те, кто некогда мечтал о независимости Финляндии, представляли ее совсем иначе, верили, что она будет развиваться мирно, будет умнее, гуманнее и просвещеннее» [29].

Четвертый сборник Вала «Возвращение» («Paluu», 1934) своими обличительными стихами поразил публику. В течение года после выхода сборника было продано всего 147 экземпляров, но именно «Возвращению» суждено было стать этапным в ее творчестве.